

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

1-ТОМ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Аристотель. Часть 1

Цель – рассмотрение творчества Аристотеля, в частности, периода его пребывания в Академии, его научных изысканий в области биологии, а также периода создания Аристотелем его философской школы в Ликее.

План

1. Аристотель в Академии.
2. Аристотель – биолог.
3. Аристотель и его Ликей.

Ключевые слова: Академия Платона, логика, силлогизмы, Органон, зоология, история животных, Ликей Аристотеля.

Данная лекция посвящена философии Аристотеля, периоду его пребывания в Академии, его научным изысканиям в области биологии, а также созданию Аристотелем его философской школы в Ликее. С этих вопросов Энтони Кенни начинает вторую главу своей книги.

Аристотель появился на свет через 15 лет после смерти Сократа, в маленьком местечке Стагира в Халкидики. Он был сыном Никомаха – дворцового лекаря деда Александра Македонского Аминтаса. После смерти отца, в 17 лет, Аристотель перебрался в Афины и поступил в Академию Платона. В течение 20 лет был учеником и соратником Платона. Можно с уверенностью утверждать, что в истории не было больше такого случая, когда подобная интеллектуальная сила находилась в стенах одного заведения.

Многие из более поздних диалогов Платона датируются этими десятилетиями, а некоторые из содержащихся в них аргументов могут отражать вклад Аристотеля в дискуссию. Платон вводит персонаж под именем Аристотеля в диалог «Парменид», содержащий наиболее острую критику теории идей. Некоторые из собственных сочинений Аристотеля также относятся к этому периоду, хотя многие из этих ранних работ сохранились лишь в цитируемых фрагментах более поздних авторов. Как и его учитель, он писал изначально в диалоговой форме, и по содержанию его диалогов видно сильное влияние Платона. В своем потерянном диалоге «Евдем», например, Аристотель изложил концепцию души, близкой к «Федону» Платона.

Другим проплатоническим произведением юности Аристотеля является его «Протрептик», или увещание за философию. Этот труд тоже утерян, но так широко цитировался позже античными философами, что некоторые ученые считают возможным восстановить его практически во всей полноте. Каждый должен заниматься философией, говорит Аристотель, философская практика спора сама по себе является формой философствования. Но лучшая форма философии есть созерцание Вселенной. Хвала Анаксагору, который сказал: - «Единственное, что стоит делать в жизни, – это наблюдать солнце, луну, звезды и небеса. Именно по этой причине Бог создал нас и дал нам богоподобный интеллект. Все остальное – красота, сила и честь – не имеет никакой ценности». «Протрептик» содержит яркое выражение платонического взгляда, что союз души с телом – это, в некотором роде, наказание за зло, совершенное в ранней жизни.

Сочинения Аристотеля по логике и риторике «Тописка» и «Софистические опровержения» тоже могут относиться к этому периоду. В «Софистических опровержениях» Аристотель утверждает, что он придумал логику с нуля, что не существовало никаких трудов в этой области, когда он начинал развивать вопросы логики. Наиболее важными трудами Аристотеля по логике являются «Категории», «Об истолковании», «Первая аналитика». Они разложили его учение на простые понятия, суждения и силлогизмы. Эти труды были сгруппированы вместе с «Топикой» и «Второй аналитикой» в собрание, известное как «Органон». Большинство последователей Аристотеля считали логику не самостоятельной научной дисциплиной, а пропедевтическим искусством, которое могло быть использовано в любых дисциплинах, отсюда и название «Органон», то есть «инструмент» мысли.

Аристотель всегда признавал, что он многим обязан Платону, после смерти назвал его лучшим и счастливейшим из смертных. Аристотель в большей степени модифицировал философию Платона, чем отказывался от его учения, – считает Энтони Кенни. Те философские идеи, которые являются общими для двух философов, более важны, чем вопросы, которые их разделяют. Это схоже с тем, как в семнадцатом и восемнадцатом веках, противостоящие школы рационалистов и эмпириков имели гораздо больше общего друг с другом, чем с философами, которые предшествовали им, или следовали за ними.

Однако, во время своего пребывания в Академии Аристотель стал дистанцироваться от теории идей Платона. Иногда он поступал весьма вежливо, как в «Никомаховой этике», где приводил ряд аргументов против идеи добра с замечаниями, что у него – тяжелая задача, так как критикуемые аргументы были введены его хорошими друзьями. Тем не менее, его долг философа почитать истину выше дружбы. Отсюда знаменитое выражение «Платон мне друг, но истина дороже». Во «Второй аналитике» он уже презрительно отвергает идеи как «tarradiddle» (т. е., вранье, пустяки, ерунда). Более серьезно, в своей «Метафизике», он утверждает, что теория идей не может решить проблемы, которые должна была решить. «Все, что делает теория, – это привносит новые сущности, равные числу сущностей, которые будут объяснены: как если бы можно было решить проблему с помощью ее удвоения», – считает Аристотель.

После смерти Платона Аристотель покинул Афины и перебрался в Ассос на северо-западном побережье Турции. Город находился под властью

Гермия, выпускника Академии, который уже пригласил ряд академиков, и они сформировали там новый философский институт. Аристотель стал другом Гермия, и женился на его близкой родственнице, Пифии, с которой у него было двое детей.

В период, когда Аристотель жил в Ассосе, и в течение следующих нескольких лет, когда он находился в Митилене на острове Лесбос, Аристотель провел обширные научные исследования, особенно в области зоологии и морской биологии. Эти исследования позднее были изложены в его книге «История животных», к которой он добавил два коротких трактата, «О частях животных» и «О происхождении животных». Аристотель не утверждает, что основал науку зоологию, и его книги содержат обильные цитаты ранних писателей, сопровождаемые разумной степенью скептицизма. Однако его подробные наблюдения за различными видами организмов были беспрецедентны, и во многих случаях они остались неизменными до семнадцатого века.

Хотя он не претендовал на роль первого зоолога, Аристотель ясно видел себя первопроходцем, да и вообще, чувствовал какую-то необходимость оправдывать свой интерес к теме. Предыдущие философы дали привилегированное место наблюдению за небесами, а он смотрит за вылуплением личинок. В свою защиту он говорит, что хотя небесные тела изумительны и славны, они трудны для изучения, потому что так далеки от нас. Животные, однако, находятся под рукой, и сродни нашей собственной природе, так что мы можем расследовать их с гораздо большей точностью.

Аристотель не только вполне овладел знаниями своей эпохи, но и чрезвычайно расширил их своими личными исследованиями, особенно в области системы животных, их морфологии и эмбриологии. Животный мир был разделен Аристотелем на две группы: имеющих красную кровь и «бескровных». Таким образом, были отделены друг от друга позвоночные и беспозвоночные. К первым Аристотель относил пять более мелких групп, приблизительно соответствующих современным классам позвоночных:

- 1) «Живородящие четвероногие», соответствующие современным млекопитающим, но без китообразных;
- 2) Птицы;
- 3) «Яйцекладущие четвероногие» и «безногие с легочным дыханием», соответствующие пресмыкающимся и земноводным современной классификации;
- 4) «Живородящие безногие с легочным дыханием» – китообразные;
- 5) «Покрытые чешуей безногие, дышащие жабрами» – рыбы.

Соединение земноводных и пресмыкающихся в одну группу весьма долго сохранялось в зоологии. Это объединение – характерный пример искусственной системы, основанной на сходстве случайно выбранных признаков; по совокупности известных в настоящее время

признаков пресмыкающиеся ближе к птицам, чем к земноводным. Что касается огромной группы беспозвоночных, то подразделение ее Аристотелем на более мелкие группы было уже менее удачным, что вполне понятно, если принять во внимание огромное число и разнообразие относящихся сюда форм. Всего у Аристотеля описано 520 форм животных. В наше время количество форм животных исчисляется сотнями тысяч; впрочем, Аристотель не ставил, по-видимому, себе задачи описать все известные ему формы.

Масштабы исследований Аристотеля поражают, – отмечает Кенни. Большая часть его работ связана с классификацией родов и видов. Более 500 видов животных фигурируют в его трактатах, и многие из них подробно описаны. Понятно, что Аристотель не был только наблюдающим натуралистом, он также практиковал вскрытие, как анатом. Он признает, что он нашел вскрытие неприятным, особенно в случае людей: но было необходимо рассмотреть части любого организма для того, чтобы понять структуру целого.

Аристотель проиллюстрировал свои трактаты диаграммами, ныне печально утраченными. Мы можем только предполагать, какие иллюстрации он предоставил, когда читаем фрагменты его трудов. Только биолог может проверить точность множества элементов информации, которую Аристотель представляет нам по анатомии, диете, среде обитания, репродуктивной системе млекопитающих, птиц, рептилий, рыб и кровососущих насекомых. Биолог двадцатого века сэр Д'Арси Томпсон, который сделал канонический перевод «Истории животных» на английский язык, обращает внимание на часть его подробных исследований, связанных с остатками суеверия. Есть несколько впечатляющих случаев, когда маловероятные рассказы Аристотеля о редких видах рыб оказались точными много веков спустя. В других местах Аристотель ясно ставит биологические проблемы, которые не были решены, пока не прошли тысячелетия. Одним таким случаем был вопрос, содержит ли эмбрион все части животного в миниатюрной форме с самого начала или совершенно новые структуры формируются по мере развития эмбриона. Современный обыватель может только догадываться, какие части пассажира являются точными, а какие, лишь фантазией.

Аристотель пытался связать особенности анатомии человека с чертами характера. Например, те, кто у кого быстрые ноги, могут быть жуликами, а те, у кого крупные и заметные уши, имеют склонность к неуместной болтовне. Энтони Кенни отмечает, – «Несмотря на примесь сказок старых жен, биологические работы Аристотеля должны поразить нас как колоссальное достижение, поскольку мы помним условия, в которых он работал, не имея ни одного вспомогательного средства для исследования, которые были в распоряжении ученых с раннего современного периода».

Он, или кто-то из его соратников, должно быть, был одарен замечательно острым зрением, так как некоторые особенности насекомых, о которых он писал, не наблюдались до изобретения микроскопа. Его исследования проводились в подлинно научном духе, и он всегда готов был признать незнание, когда доказательства были недостаточны. В отношении репродуктивного механизма у пчел, например, он сказал: «Факты еще недостаточно установлены. Если их нет, мы должны доверять наблюдению, а не теории, и доверять теории только в том случае, если ее результаты соответствуют наблюдаемым явлениям».

Примерно через восемь лет после смерти Гермия Аристотель был призван в македонскую столицу короля Филиппа II в качестве наставника его 13-летнего сына – будущего Александра Македонского.

Пока Александр завоевывал Азию, Аристотель вернулся в Афины, но не в Академию. Последователи Платона и его преемники по руководству школой не смогли продолжить учение Платона во всем его объеме и во всей его глубине. Поэтому Аристотель мог считать себя подлинным наследником Платона если не по существу платоновского учения, уже подвергнутого им критике, то по теоретическому уровню осмысления философских проблем.

Аристотель основал в Афинах собственную школу – Ликей. Что представлял собой Ликей во времена Аристотеля и после него? Аристотель не был афинским гражданином, он не имел юридического права приобрести в Афинах дом и землю, а потому основал свою школу за пределами города при общественном гимназии, который находился неподалеку от храма Аполлона Ликейского, а потому назывался Ликеем. Со временем так стала называться и школа Аристотеля. Время правления в Афинах Деметрия Фалерского, который был одним из

учеников Аристотеля, было временем высшего внешнего расцвета Ликей. В Ликей съезжались ученики со всего эллинистического мира. В Афинах, где тогда насчитывалось не более 20 тыс. граждан (т. е. взрослых свободных мужчин), около 2 тыс. человек были учениками в Ликее. Многих влекло в Ликей тщеславие, желание приобщиться к школе, главой которой – Теофраста – принимали цари: Кассандр в Македонии и Птолемей I Сотер в Египте. В зависимости от политических и иных пристрастий правителей Афин, Ликей несколько раз закрывался, а ученики Аристотеля изгонялись из Афин. Многие из них нашли свое убежище в египетской Александрии, где обосновался Деметрий Фалерский после своего изгнания. Такова внешняя история Ликей.

Что касается ее внутренней стороны, то необходимо отметить, что после Аристотеля Ликей шел первое время по линии усиления в нем научных интересов при ослаблении философских. Конечно, и Аристотель занимался конкретными науками, например зоологией, о чем мы говорили выше. Однако у Аристотеля философский интерес все же превалировал над научным. После Аристотеля Ликей обращается к научной работе. На первое место выходит эмпиризм, который у Аристотеля хотя и был, но в значительной мере погашался его же рационализмом. Все теоретическое знание о мире потенциально заложено в разумной душе, присущей – только человеку. Оно выявляется благодаря совместному действию, с одной стороны, получаемых из внешнего опыта представлений, а с другой стороны, активного интеллекта, который у Аристотеля приобрел самостоятельное сверхчеловеческое бытие. После Аристотеля в Ликее рационализм как учение о внеопытном происхождении теоретического знания пошел на убыль, эмпиризма же как учения о том, что всякое знание имеет своим первоначальным источником опыт и только опыт (в случае сенсуализма это внешний опыт), стало больше.

А затем происходит этизация Ликей – школа Аристотеля обращается по преимуществу к вопросам морали, что отвечало общей тенденции развития эллинистической философии.

Однако это происходит со значительным опозданием по сравнению с платоновской Академией: этизация Академии начинается уже в 315 г. до н. э., когда схолархом после Ксенократа становится Полемон, а Ликей – в 268 г. до н. э., когда схолархом школы Аристотеля становится Ликон.

Такова краткая история Ликей. Если вернуться к Аристотелю, то, в возрасте 50 лет он создал обширную библиотеку, и собрал вокруг себя группу блестящих студентов, так называемых «перипатетиков», из названия проспекта (*peripatos*), по которому они прогуливались, обсуждая философские вопросы. Ликей, в отличие от Академии, не был частным заведением. Лекции в Ликее были открыты для широкой публики (слайд 6).

Хотя Аристотель сохранил пожизненный интерес к метафизике, его зрелая философия постоянно переплетается с эмпирической наукой. В главных трудах стиль Аристотеля сильно отличается от стиля Платона и всех предшествующих философов. В период между Гомером и Сократом большинство философов писали свои произведения в форме стихов. Аристотель – современник великого оратора Демосфена – предпочитал писать в прозе. Нельзя сказать, что его проза ясна и отполирована, – отмечает Кенни. Скорее всего, зачастую она представляет собой заметки, которые Аристотель делал для лекции перед студентами.

Описывая метафизику Аристотеля, Бертран Рассел представляет его «как разбавленные здравым смыслом взгляды Платона». «Аристотеля трудно понять, – продолжает Рассел, – потому что нелегко соединить взгляды Платона со здравым смыслом. Когда мы пытаемся понять Аристотеля, то одно время думаем, что он выражает обычные взгляды человека, не сведущего в философии, в другое же время – что он излагает платонизм при помощи нового словаря. Невозможно чрезмерно подчеркивать какое-либо отдельное место, потому что оно может быть исправленным или измененным в каком-либо более позднем отрывке. В общем, самым легким способом понять теорию универсалий и теорию материи и формы Аристотеля является изложить прежде всего теорию здравого смысла, которая составляет половину его взглядов, и затем рассмотреть платонические модификации, которым он подвергает ее». Но так рассуждает Бертран Рассел в «Истории западной философии», а Энтони Кенни в «Новой истории западной философии» уделяет этой части философии Аристотеля отдельное внимание в главе «Метафизика». Здесь же он акцентирует внимание на отдельных существенных вопросах трактата, касающихся классификации наук.

Итак, в «Метафизике» Аристотель говорит, что существуют три вида наук: продуктивные, практические и теоретические. Продуктивные – это те, которые производят продукт, например, инженерия или архитектура, соответственно, с таким продуктами, как мосты и дома. Также сюда можно отнести стратегию и риторику, которые тоже имеют свой продукт в форме победы на поле или в суде. Практическими науками являются те, которые направляют поведение человека, например, политика и этика. Теоретические науки – это те, которые не имеют ни продукта, ни практических целей, но в которых информация и понимание достигаются ради них самих. Есть три теоретические науки – физика, математика, теология. В этой трилогии только математика есть то, чем она кажется, – отмечает Кенни. Физика означает естественную философию, или изучение природы. Это гораздо более широкое исследование, чем физика в современном понимании, в нее входят химия и метеорология, и даже биология и психология. Теология для Аристотеля – это изучение высших сущностей, то есть, небесных тел, а также любых божеств, которые могут населять звездное небо. Его труды на эту тему напоминают учебник астрономии больше, чем рассуждения об естественной религии.

Вопросы для закрепления темы

1. В чем прослеживается влияние двух великих философов друг на друга?
2. Как происходило становление Аристотеля как философа?
3. Почему Аристотель критикует теорию идей Платона?
4. В чем суть известного выражения «Платон мне друг, но истина дороже»?
5. Как Аристотель оправдывал свои научные исследования в области зоологии?
6. В чем особенность аристотелевского стиля философствования?
7. Какие виды наук выделяет Аристотель в своей классификации, и как он ее проясняет?
8. Какие теоретические науки выделяет Аристотель?

Литература

1. Anthony Kenny. Ancient Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 1.– Oxford University Press. – 2014. – 368 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 1 том, Антика философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 408 б.
3. Russel, B. (1945) History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day – Simon&Schuster New York City.
4. Adler, M. Aristotle for everybody. Difficult Thought Made Easy. Published June 1st 1997 by Touchstone (first published 1978).
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. (Серия «Философское наследие»). – М., Мысль, 1979. – 624 с.
6. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981.
7. <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles>.